

ВОСПИТАТЕЛЬНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ПОЭТИЧЕСКОГО НАСЛЕДИЯ РУДАКИ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ ВОЛЬСКОГО ВОЕННОГО ИНСТИТУТА МАТЕРИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ

Постникова О.А.¹

¹*Вольский военный институт материального обеспечения (филиал) ФГКВООУ ВО «Военная академия материально-технического обеспечения им. генерала армии А.В. Хрулева» Министерства обороны Российской Федерации, Вольск, e-mail: telec8572@mail.ru*

В статье проведен анализ жизненного пути и литературного наследия одного из величайших персоязычных поэтов Востока – Абу Абдаллаха Джафара Рудаки (ок. 860–941). На основе этого анализа оцениваются воспитательный потенциал творчества Рудаки и его возможности при организации образовательного процесса в военном вузе при обучении военнослужащих иностранных армий (в частности, военнослужащих из армий стран Центральной Азии), которым близка тематика, проблематика, поэтика, размерность языка Рудаки. В качестве такого потенциала выделяются любовная, философская и вольнолюбивая лирика в творчестве поэта. При этом учитывается конкретное влияние отдельных стихотворных элементов на процесс формирования личности военнослужащих, курсантов или слушателей военного вуза из иностранных армий. Автор не отказывается от фактов огромного влияния на образовательный процесс с иностранными военнослужащими естественно-научных идей Рудаки, но отводит им второстепенное значение в воспитании чувств и эмоций слушателей и курсантов. Методика воспитания на примерах поэтического наследия Рудаки рассчитана, в первую очередь, на военнослужащих из Таджикистана. Материал этой статьи будет полезен педагогам, работающим с обучающимися с неродным русским языком.

Ключевые слова: Рудаки, поэтическое наследие, любовная лирика, философская лирика, вольнолюбивая лирика.

EDUCATIONAL POTENTIAL POETIC HERITAGE OF RUDAKI IN EDUCATIONAL PROCESS OF VOLSKY MILITARY INSTITUTE MATERIAL SUPPORT

Postnikova O.A.¹

¹*Volsky Military Institute material support (branch) FSMMEI HE «Military Academy Logistics nam. Army General A.V. Khruleva» Ministry Defense Russian Federation, Volsk, e-mail: telec8572@mail.ru*

In this article the analysis of the facts of life and the literary heritage of one of the greatest Persian poets of the East – Abu Abdallah Ja'far Rudaki (about 860–941). Based on this analysis evaluated the educational potential of creativity Rudaki and possibilities of this building during the organization of educational process in military high school where trained soldiers from foreign armies (in particular military personnel from Central Asia armies), which is close subjects, problems, poetics, language dimension Rudaki. As such capacity allocated intimate, philosophical and freedom-loving poetry in the poet. This takes account of the specific impact of individual poetic elements in the process of formation of the military personality, cadets and listeners of military high school of foreign armies. The author does not give up the facts a huge impact on the educational process with the foreign military natural science ideas Rudaki, but gives them a secondary importance in the education of feelings and emotions of students and cadets. Methods of education on examples of poetic heritage of Rudaki is designed primarily for military personnel from Tajikistan. The material in this article will be useful for teachers who work with students with non-native Russian language.

Keywords: Rudaki, poetic heritage, intimate lyrics, philosophical lyrics, freedom-loving lyrics.

Абу Абдаллах Джафар родился ок. 860 г. в небольшом селении Рудак у подножья Зеравшанского хребта (в северной части современного Таджикистана). Отсюда его прозвище Рудаки. По романтическому преданию, он родился слепым. Однако современные исследователи, апеллируя к многочисленным фактам необыкновенной живописности его произведений, богатства красок, тонов и полутонов, утверждают, что это нельзя объяснить лишь внутренним видением и чутьём, а, следовательно, поэт родился зрячим, но уже во

взрослом возрасте был ослеплен. Будущий поэт был талантливым ребенком и к восьми годам выучил наизусть весь Коран. Этот факт также в пользу «зрячести» Рудаки. Ведь если бы он был незрячим, вероятнее всего, он получил бы прозвище Кори Рудаки («слепой знаток Корана из Рудака»). К 870 г. он стал учеником бродячего музыканта Бахтияра и в дальнейшем становится придворным поэтом эмира Бухары, одного из уделов огромного государства Саманидов. Вокруг него собираются талантливые молодые таджикские поэты. Рудаки и его ученики создают фарсоязычную поэзию Средней Азии, за что современники назвали его «Адамом поэтов» таджикско-персидской литературы [4, с. 34-38; 7, с. 88-96].

Саманиды, при дворах которых служил Рудаки, были местного происхождения и покровительствовали развитию ирано-таджикской культуры, искусства, литературы. Не случайно большинство современных учёных-историков приписывают именно Саманидам важную роль в формировании и этногенезе таджиков.

Особую роль в таджикской средневековой культуре играли народные сюжеты и образы, притчи и поучения. Центральным эпическим образом был герой народного эпоса богатырь Рустам. Именно из этого источника, из народного творчества, отдельных его жанровых форм, этических и сказочных мотивов и образов черпал свое вдохновение родоначальник поэзии на фарси Рудаки [8, с. 14-19]. Более миллиона стихотворных строк было создано им. До нас дошло лишь ок. 2 тыс. Но они поражают красотой поэтической формы и глубиной содержания.

Жизнь поэта протекала при четырех сменявших друг друга правителях, и если первые благоволили его увлечениям вольнолюбивыми мотивами народного творчества, то с последними все более назревал конфликт интересов. В результате Рудаки был ослеплен, изгнан из дворца, обречён на скитания и одинокую старость. Остаток своих дней он прожил в опале и умер в одиночестве в 941 г. [7, с. 108-113].

Жизненный путь и творчество Рудаки имеет ярко выраженный воспитательный характер и может активно использоваться в образовательном процессе. Неслучайно к этой теме активно обращаются современные ученые – историки, филологи, педагоги. Одним из первых исследователей жизни и творчества Рудаки, создателем рудакиеведения еще в сер. XX в. стал иранский ученый С. Нафиси. Естественно-научные взгляды великого поэта – причины движения воздушных масс, строение Солнечной системы, свойства растений, технологии, связанные с ними, познание законов природы, образование и наука, призывы к их овладению – анализируются в работах таджикских ученых Т.К. Джураева и Т. Идрисзоды. Предметом научного анализа стали нравственно-этические и эстетические нормы и правила в культуре таджиков, в т.ч. на основе коранических сказаний и хадисов в творчестве Рудаки (Н.Д. Ладани), идеи поэта о бытии, человеке и его месте в мире, жизни, времени, судьбе,

добре и зле, прекрасном и безобразном, наслаждении и т.д. (К.С. Абдурахимов, Ф.Б. Бобоев, Ш.Э. Боев, А.М. Диноршоев, Х. Каримова, Б. Максудов, Р.К. Маллаев, Ф.С. Мухторова, О. Навшохи, Н.Х. Рахимова, С. Саидов, З. Сидикова, Р. Тагоймуродов, Ш. Таджибаев), педагогические взгляды Рудаки, воспитание «грамотного и благородного человека», формирование у него трудолюбия, нравственности, любви к окружающему миру (М.С. Аминджанова, Ш. Каримова, А. Пахлавонов, М.-Ю. Шокириён), патриотизм (Д.Х. Файзалиев, Ф. Шарифзода), использование идей персо-таджикского поэта в практике образовательной организации (З. Абдуллоева).

В связи с мощным воспитательным потенциалом изучения жизни и творчества Рудаки при подготовке специалистов для вооруженных сил иностранных государств к этой проблематике начиная с 2010 г. обращаются педагоги Вольского военного института материального обеспечения (далее - ВВИМО). Такой потенциал раскрывается при обучении русскому языку как иностранному курсантов иностранных армий стран Средней Азии (Таджикистана, Туркменистана, Кыргызстана, Казахстана и др.). Рассмотрим некоторые особенности литературного наследия Рудаки и обращения к нему в условиях военного вуза.

Что же представляет собой поэтическое наследие Рудаки? Тематика и проблематика его поэзии разнообразна, богата по содержанию. Его произведения условно можно разделить на три тематические группы: философская, любовная и свободолюбивая лирика.

Философская лирика (в ней отражены взгляды Рудаки на мироздание и человека). В стихотворениях содержатся нравоучение и назидание, которые, как считает поэт, должны помочь человеку стать совершеннее, освободиться от пороков [1, с. 23-28; 6, с. 124-132; 10, с. 73-75].

Рудаки постоянно волновали проблемы мироздания и человеческой жизни. В его произведениях мысли о мире и роли в нем человека неразрывно связаны. Особенно поэта волновал вопрос неотвратимости смерти. Ее неизбежность приводит к мысли о недолговечности радости на земле. Поэт считает, что проповедь недолговечности жизни человека может удержать неправедных людей от плохих поступков, от насилия и угнетения. Человек смертен, когда-нибудь ему придется расстаться с жизнью. Перед смертью все равны: *«Коротка ли, длинна ли жизнь, в конце концов, все равно придется умереть. Также свернется в клубок эта веревка, как бы она ни была длинна...»*. За радостью следует горе, за счастьем – несчастье. Отсюда и рождается сравнение мира с дурным сном: *«Весь мир похож на сон, он признает лишь то, что его сердце не дремлет. / Он творит зло вместо добра, он дарует радость вместо горя»* [7, с. 176].

«Этот мир – словно родник в беспрестанном движении, / С тех пор как существует он, закон его – круговорот: / То, что было зельем, становится ядом, / А то, что было ядом,

становится зельем. / Время старит то, что было новым, / И становится со временем новым то, что было старым...» [7, с. 165]. В этих строках мир предстает в постоянном движении, в процессе вечного старения и обновления: лекарство превращается в яд, а яд вновь превращается в лекарство. Поэт рассматривает такое превращение как всеобщий закон развития материального мира.

К этой группе стихотворений относятся и двустишия (бейты): *«К добру и миру тянется мудрец. / К войне и распрям тянется глупец». «Каждый день ты ловишь ухом сладких песен звоны, / Но услышать ты не хочешь угнетённых стоны». «Любовь – мой труд и помыслы мои, / Мне мир не нужен, если нет любви!»* [3, с. 145].

В четверостишиях (рубай) назидательность сглаживается афористичностью и меткостью выражений: *«Как жаль, если у мудреца есть сын, но не разумный. / Хоть отец обладает образованностью и знаниями, они не достаются в наследство»* [7, с. 169].

А вот поучение, которое вызывает интерес не только богатством содержания, глубиной мысли, но и поэтической формой. В стихотворении много динамики, экспрессии. Поэт обращается к богачам, он говорит о том, что их имена сохранятся в том случае, если они будут делать добрые дела и помогать угнетенным: *«Все великие мужи этого мира умерли. Из благ они обрели лишь то, что наделали, что дали другим и что потребили»* [7, с. 177].

«На мир взгляни разумным оком, / Не так, как прежде ты глядел. / Мир – это море. Плыть желаешь? / Построй корабль из добрых дел» [3, с. 147].

В стихах Рудаки присутствуют основные философские понятия того времени. Он считает, что человек возник из соединения четырех элементов: воздуха, огня, земли, воды: *«Люди созданы из земли, воды, огня и воздуха. А этот царь – из солнца рода Сасана»* [7, с. 164].

Жажда красоты жизни проявилась у Рудаки как у художника: он чувствовал этот мир, он был влюблён в его совершенство и гармонию.

Человек рождается чистым и совершенным, потом он погружается в грехи и преступления, растлевает свою первоначальную сущность, и может спастись, уповая только на Бога: *«Нельзя держать обиду на друга из-за всякой мелочи, / Такова эта любовь со всеми печальями и радостями, / Он гневается на тебя, но ты прощения проси, / Ибо нельзя каждый день находить нового друга»* [3, с. 147]. К этой же группе произведений Рудаки можно отнести его касыды (особый, жанр лирической поэзии, чаще всего панегирического или элегического характера, объём стихотворений этого жанра – от 15 до 200 двустиший).

«Я сердце превратил своё в сокровищницу песен, / Моя печать, моё тавро – мои стихи простые. / Я сердце превратил своё в ристалище веселья, / Не знал я, что такое грусть, томления пустые. / Я в мягкий шёлк преобразил горячими стихами / Окаменевшие сердца,

холодные и злые...» [3, с. 154].

В поэзии Рудаки признание жизненного опыта непосредственно связано с идеей значимости знания. Знание – светоч, страж человека. Знание идет из опыта, одновременно становясь светочем сердца для познания жизни: *«С тех пор как существует мир и люди, / Не было еще человека, который не нуждался бы в знаниях. / Мудрые мужи во все времена / На всех языках мира законы знаний / Собирали и хранили, / И высекали их на камнях. / Знания – это блистающий светоч в сердце, / А также броня на твоём теле от всех бед»* [7, с. 168].

Поэт считает, что нужно приобретать знания, несмотря на религиозные и иные препятствия. Если человек не стар и не болен, он должен получить знания: *«Нет сокровища лучше знания, / Покуда можешь, иди и собирай это сокровище»* [7, с. 169].

Рудаки осуждает невежество: *«О юноша, к чему это легкомыслие? / Не говори о знании этих пустых слов...»* [7, с. 170].

Поэт обращается к юноше, который не хочет признать силу знания.

В другом фрагменте Рудаки воздает хвалу ученым мужам: *«Хвалу воздают мудрецу, который умеет говорить, ни один мудрец не станет хвалить невежду»*. Его слова почитать деятелей науки имеют характер призыва к обществу. Это свидетельствует о том, что деятели науки в его времена не пользовались должным уважением. Условия жизни в феодальном обществе X в. не благоприятствовали ученым. Об этом говорили как современники Рудаки, так и сам поэт: *«Судьба коварна к мудрецу, потому сам старайся по мере сил»* [7, с. 171].

В центре произведений Рудаки не бог, а человек. Кто же герои его творений? Чаще всего это личности неординарные, выдающиеся: одарённый поэт, смелый воитель, мудрый везир, грозный правитель (шах, эмир). Замена бога человеком была вызовом мусульманскому учению о безысходном предопределении человека. *«Время – конь, а ты, всадник, мчись отважно вперёд!»* [3, с. 143] – призыв Рудаки, обращенный к соплеменнику, звучал почти как святотатство.

Продуктивно вспомнить о философской лирике Рудаки и сравнить ее с творчеством русских писателей на занятиях, посвященных творчеству А.С. Пушкина, М.Ю. Лермонтова, И.С. Тургенева, Л.Н. Толстого, поэтов Серебряного века русской литературы, 30–50 гг. XX века. Это возможно на 2 и 3-м курсах в ВВИМО. Обучающиеся с интересом анализируют произведения: сравнивают сюжеты, художественные образы, определяют выразительные средства.

Любовная лирика (в центре её любовные переживания лирического героя, его страстные душевные порывы, трагические ноты неразделённой любви) [8, с. 14-19; 9, с. 46-52]. Тема любви проходит красной нитью через все стихи Рудаки. Любовь воспевается всюду и везде: в лирических стихотворениях, в касыдах, маснави, рубаи. Уже во времена Рудаки

поэты находили, что поэтическая форма является наилучшей для выражения чувства любви и переживаний: *«О кумир, я стараюсь скрыть твое имя от людей, чтобы твое / Имя редко появлялось на устах людей. / С кем бы я ни разговаривал, хочу я того или нет, / Мое первое слово – имя твое»*. Любовные переживания выражены искренне, нежно, в приятных, понятных всем выражениях. По сей день эта поэзия не потеряла своей эстетической ценности. Притягательная сила любовных строк в том, что он, наверное, сам долгое время плавал в челне любви: *«Нет у меня иных помыслов, кроме как о возлюбленной, любовь стала для меня в мире единственным желанием»* [7, с. 195].

Яркими примерами могут быть такие бейты (двустихия): *«Поцелуй любви желанный – он с водой солёной схож. / Тем сильнее жаждешь влаги, чем неистовее пьёшь»*; *«И упрёк, и утешенье – всё в ней слито, всё в ней рядом. / Но кому потребен сахар, сочетающийся с ядом?»* [3, с. 144]. Рудаки с поэтической тонкостью описывает радости и горести любви, жаркий трепет объятий и печаль разлуки, особенно вынужденной разлуки с возлюбленной: *«Твою красоту вижу всюду, лишь открою глаза, / Сердцем становится все тело, когда хочу признаться тебе, / Отказываюсь от общения со всеми другими, / Но как только речь заходит о тебе, то я многословен»* [3, с. 165].

Или – рубаи (четверостишия), признанным мастером которых он был: *«Я – Рудаки, любить и жить устал, / Глаза от слёз краснее, чем коралл, / Такую ревность я познал в разлуке, / Как будто в ад без времени попал»* [3, с. 170].

Ярким примером переживаний влюбленного является еще один фрагмент: *«Шквал разлуки с тобой, о стройный кипарис, / С корнем вырвал древо моей жизни. / Так зачем я прикован всю жизнь к ней? / В сердце твоей красоты упало пламя того чувства, / Которое я потерял из груди моей в разлуке с тобой»* [7, с. 196].

Привлекают своей искренностью и нежностью газели (лирические песни) Рудаки: *«По струнам Рудаки провёл рукой, / Запел он о подруге дорогой. / Рубин вина – расплавленный рубин. / Но и с губами схож рубин такой. / Одна первооснова им дана: / Тот затвердел, расплавился другой. / Едва коснулся – руку обожгло, / Едва пригубил – потерял покой»* [3, с. 201].

Интимная лирика Рудаки становится понятной, если ее сравнивать с любовной лирикой русского поэта А.С. Пушкина. Так, в условиях обучения иностранных военнослужащих ВВИМО это доступно при проведении практического занятия «Тема любви в поэзии А.С. Пушкина» на 2-м курсе.

Вольнолюбивая лирика. Эта группа объединяет произведения Рудаки, проникнутые протестом против социальной несправедливости, неравенства, деспотизма и насилия [1, с. 23-28; 6, с. 124-132]. Примерами могут служить такие бейты: *«Считает сытый наглецом*

голодного, что хлеба просит, – / Здоровый, он чужой недуг легко, как видно, переносит»; «У этих мясо на столе, из миндаля пирог отменный, / А эти впроголодь живут, добыть им трудно хлеб ячменный».

Его творчество явилось в родной таджикско-персидской литературе «открытием природы и человека», ставшим важнейшей особенностью поэзии гуманизма в противовес литературе Средних веков [5, с. 342-345].

А мотивы разума и человеческой любви, которыми была наполнена его поэзия («*Мой бог не для молитв, а для любовной создал нас игры*») [3, с. 186], осуждались и порицались служителями религиозного культа.

Не покорность, проповедуемая средневековым исламом, а новая мысль, оптимистичная настроенность, человечность, гуманизм и самоценность личности присущи его стихам, сотворенным в Средние века, но стремительно продвинувшимся на новую ступень цивилизации – в Возрождение.

Вольнолюбивые мысли Рудаки оформились не в философских трактатах, а в раскрепощённом поэтическом слове, способном широко охватить все стороны жизни и глубоко проникнуть в сущность явлений.

О превратностях злой судьбы Рудаки вспоминает в стихотворении, именуемом ныне «Элегией старости»: «*На Рудаки ты взираешь, о многомудрый маг, / Но ты не видал его прежде среди весёлых гуляк. / Увидев, как он чарует стихами врагов и друзей, / Ты молвил бы: тысячепенный к нам прилетел соловей! / Певцом Хорасана был он, и это время прошло. / Кто был велик и счастлив, имел все блага земли? / От дома Саманидов богатства ко мне текли. / Но годы весны сменились годами суровой зимы. / Дай посох! Настало время для посоха и сумы*» [3, с. 211].

Этой же теме посвящены и его рубаи: «*О господин, ты всё вкушать готов: / Миндаль и вина, и щербет, и плов. / Ты – змеелов, а мир подобен змею, – / Погибнешь от укуса, змеелов! / Заблудший, зачем забываешь о том, / Что вскоре предстанешь пред вечным Судом. / Ту жизнь, что для подвигов нам даровали, / Ты прожил в ничтожестве жалком своём*» [3, с. 212].

Рудаки по праву называл себя «многоголосым соловьем». Его лирика проникнута общечеловеческими идеями добра и справедливости. В этом секрет её притягательности в наши дни. Разве можно остаться равнодушным к таким его стихам: «*Учись капризы подавлять – и будешь благороден, / Учись калек не оскорблять – будешь благороден. / Не благороден, кто на грудь упавшему наступит; / Стремись упавшего поднять – будешь благороден*» [3, с. 220].

Как известно, русская литература весьма часто обращается к теме свободы, вольнолюбия. На 2 и 3-м курсах с курсантами – представителями среднеазиатских республик

в ВВИМО к творчеству Рудаки вполне закономерно обратиться при изучении тем таких практических занятий, как «Вольнолюбивая лирика А.С. Пушкина», «Лирика М.Ю. Лермонтова», «Русская культура конца XIX – начала XX века», «Лирика А.А. Блока», «Лирика С.А. Есенина» и др.

Организация творческой познавательной деятельности на занятии русского языка как иностранного с курсантами из армий Средней Азии, создание атмосферы поиска на этих занятиях учит их пользоваться «инструментом» познания – способами и приемами познавательной деятельности гуманитарного характера. Преподаватель при этом не просто обучает, а воспитывает всесторонне развитую личность – инициативную, самостоятельную, со своей позицией. Нравственная направленность личности будущего офицера – специалиста материального обеспечения определяется ее внутренними потребностями: трудиться, общаться, интересоваться. И именно строки Рудаки приводят в движение воображение обучающихся, их фантазию, позволяют аргументировать свои варианты суждений. Читая, изучая, анализируя лирическое произведение, осуществляя творческий поиск при выполнении самостоятельной работы, курсанты имеют право на вариативность решения (в зависимости от уровня знаний, умений, понимания, особенностей мышления, характера, темперамента). Такая сотворческая учебная деятельность и формирует мировоззренческие позиции, вырабатывает убеждения, воспитывает общественно значимые гражданские и другие качества личности.

Список литературы

1. Абдурахимов К.С., Сидикова З. Проблема добра и добродетельности в поэзии Абу Абдуллах Рудаки // Вестник Курган-Тюбинского государственного университета имени Носира Хусрава. – 2008. – № 3. – С. 23–28.
2. Бобоев Ф. Три рубашки Иосифа // Рудаки: традиции и современность. - Душанбе, 2007.
3. Диван поэзии Рудаки. - Душанбе, 2008.
4. История литератур народов Средней Азии и Казахстана. – М., 1960.
5. Каримова Ш. Абу Абдулло Рудаки: об экологическом воспитании и охране окружающей среды // Вестник Педагогического университета. – 2012. – № 1 (44). – С. 342–345.
6. Маллаев Р.К., Рахимова Н.Х. Некоторые философско-этические и эстетические взгляды Абу Абдуллаха Рудаки // Вестник Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики. Серия общественных наук. – 2014. – № 2 (58). – С. 124–132.
7. Мирзоев А.М. Рудаки. – М., 1968.

8. Мухторова Ф.С. Влияние творчества Рудаки на формирование таджикской классической литературы // Вестник Института языков. – 2014. – № 3 (15). – С. 14–19.
9. Тагоймуродов Р. Абу Абдуллах Рудаки и жанр рубаи (четверостишие) // Вестник Курган-Тюбинского государственного университета имени Носира Хусрава. – 2008. – № 2. – С. 46–52.
10. Шериф А. История литературы народов СССР. – М., 1986.